

Гранты всякие нужны?

Системе господдержки молодых ученых не хватает стройности

Конец года - напряженная пора для ученых. Параллельно со сдачей отчетов по выполненным работам идет борьба за целевое финансирование следующего года: научные коллективы подают проекты на очередные конкурсы, программы, стипендии. Недавно Министерство образования и науки объявило конкурс на право получения грантов Президента России для государственной поддержки молодых ученых и ведущих научных школ (ВНШ). Президентские гранты считаются престижной наградой для молодых ученых и обеспечивают вполне комфортные условия работы. В течение двух лет победившим исследовательским группам ежегодно выделяется миллион рублей на обеспечение деятельности молодого доктора наук (МД) и как минимум трех его учеников и 600 тысяч рублей - на руководителя-кандидата (МК) и по меньшей мере одного работающего под его началом молодого ученого, студента или аспиранта. Каждый год присуждаются 60 грантов для МД и 400 - для МК. На ведущие научные школы, которых по всем направлениям знаний отбирают не более 400, выделяется 200 миллионов рублей в год.

О том, какое место занимает конкурс на президентские гранты в системе господдержки научной молодежи и ведущих научных школ и как он будет организован в 2012 году, мы попросили рассказать заместителя председателя Совета по президентским грантам, генерального директора Всероссийского теплотехнического института, члена-корреспондента РАН Александра КЛИМЕНКО.

- Александр Викторович, из объявления о конкурсе понятно, что условия предоставления президентских грантов для молодых ученых и ведущих научных школ по сравнению с прошлым годом не изменились. А финансовая картина тоже осталась прежней?

- Финансирование осталось на том же уровне. Размер грантов для молодых кандидатов и докторов наук не так давно был увеличен в четыре раза. Так что надеяться здесь на прибавку, видимо, в ближайшее время не стоит. Можно было бы ожидать пересмотра объема поддержки ведущих научных школ, но его не произошло. Наш Совет по грантам не раз принимал решения по этому поводу, и с его подачи Министерство образования и науки обращалось с соответствующими предложениями в Минфин, но не находило поддержки.

- Почему Минфин против? И видится ли выход из этой ситуации?

- Эта история в очередной раз подчеркивает, насколько важно четко и аккуратно оформлять документы. В указах президента страны о господдержке молодых ученых изначально были прописаны размеры и количество грантов, а вот по ведущим научным школам конкретика было мало. В документах фигурировала только сумма 200 миллионов рублей на все ВНШ. Поэтому сегодня все попытки пересмотреть эту величину хотя бы на предмет индексации инфляционных потерь безрезультатны.

В 2009 году наш совет сделал то, что было в его силах, - принял непростое решение о сокращении числа грантов для ведущих научных школ с 650 до 400. За счет этого сумма поддержки выросла до 500 тысяч рублей в год. Эти деньги сравнимы с инициативным грантом РФФИ. Только там по гранту работает коллектив из двух-трех человек, а в ВНШ - 15-20. По сути, участвуя в этом конкурсе, люди борются за статус, господдержкой

такие деньги вряд ли можно назвать. Что делать дальше? Мы своими решениями можем только продолжить сокращать число ВНШ, и такие предложения в совет поступают. Но это, наверное, неправильно: 400 ведущих школ по всем направлениям науки - это для нашей страны совсем немного.

- Не секрет, что существуют разные точки зрения на сам феномен научных школ. Некоторые считают, что сегодня уже не осталось школ прежнего масштаба и значимости, когда под крылом сильного лидера выросло не одно поколение ученых. Каково ваше мнение на этот счет? Сохранились ли такие школы, которые государство должно поддерживать?

- Для меня такого вопроса нет: конечно, сохранились, хотя несколько "поиняли", как и многое в отечественной науке после 1990-х годов. Пример из близкой мне области - школа теплофизики академика Александра Ивановича Леонтьева. Мало того, что этот выдающийся ученый лично подготовил десятки докторов и кандидатов наук. Он на протяжении 35 лет раз в два года проводит школы-семинары молодых ученых и специалистов, работающих в области теплообмена, где обсуждаются результаты, которых добилась молодежь, и определяются новые перспективные направления исследований. Практически все те люди, которые сегодня занимают лидирующие позиции в этой сфере отечественной науки, прошли школу Леонтьева.

Кстати, вклад ВНШ в подготовку научных кадров можно определить даже количественно. Несколько лет назад был сделан анализ, как относится число докторских работ, защищаемых участниками ведущих школ, к общему числу таких диссертаций. По разным отраслям науки это соотношение, конечно, варьируется, но в среднем члены коллективов ВНШ, составляющие менее 4% от чис-

ленности персонала, занятого исследованиями и разработками, защищают около 50% докторских диссертаций. Думаю, ответ на вопрос, надо ли поддерживать такие уникальные коллективы, очевиден.

- Ваша точка зрения понятна, а вот позиция государства нет. Если оно признает, что ведущие научные школы важны для страны, и выделяет им гранты, то их размер должен поддерживаться на достойном уровне. Вот вы проводили параллель с грантами РФФИ. Хотя они и невелики, но 500 тысяч

держки ведущих научных школ? Недавно активная часть научного сообщества митинговала, требуя увеличить бюджеты РФФИ и РГНФ. Тема научных школ во время этой акции не звучала. Почему, как вы думаете?

- Масштабы разные. Как можно сравнивать 200 миллионов рублей на ВНШ и 6 миллиардов - на РФФИ? Понятно, что гранты научных фондов получает значительно больше людей.

- А может быть, причина еще и в разном качестве экспертизы?

так. При распределении бюджетных средств к экспертизе проектов всегда привлекаются специалисты. Разница в том, что определение победителей конкурсов на выполнение госзаказа (например, по лотам федеральных целевых программ) проводится в соответствии с ныне действующим Федеральным законом №94. А в нем, как известно, наряду с качеством представленной заявки и квалификацией ее авторов фигурируют такие критерии, как цена и сроки выполнения работы. В этих условиях, к сожалению, в число победителей могут попасть не самые лучшие проекты.

Чтобы сравнить качество экспертизы в научных фондах и других программах господдержки, пару лет назад был проведен интересный эксперимент. Эксперты из РФФИ и НИИ "Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы" (РИНКЦЭ) провели оценку одних и тех же проектов, поданных на конкурс ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России". Совпадение результатов оказалось практически полным. Меня этот результат, кстати, не удивил, ведь в различных экспертных базах по науке часто фигурируют одни и те же специалисты. Так что, по моему мнению, рассуждения о более

рублей в год в расчете на несколько человек обеспечивают какие-то возможности для работы. А когда те же деньги выделяют на 20 ученых, это похоже на оскорбление...

- Согласен, деньги символические, новое поколение исследователей на них не вырастишь. Учитывая, что члены коллективов ведущих научных школ, обладая высокой квалификацией, участвуют в хозяйственных работах, выигрывают лоты и гранты, можно было бы вообще отказаться от поддержки в денежной форме. Присваивать по итогам конкурса статус ВНШ и выдавать свидетельства. Ведь само звание ведущей школы дорогого стоит. Но пока научная общественность к нам с таким предложением не обращалась.

- Интересно, а сами-то ученые осознают важность под-

